

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 27
(2388)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Л. Пастернака «Почему США выигрывают глобальную конкуренцию у КНР», опубликованная в «Независимой газете», № 37, 20.02.2024 г.

Вологда
февраль 2024

Почему США выигрывают глобальную конкуренцию у КНР

На наших глазах разворачивается борьба классической демократии с модернизированной формой коммунизма

В конце января аналитический отдел Bloomberg опубликовал исследование экономических показателей США и КНР за 2023 год. Оказалось, что американский ВВП не только не перестал демонстрировать впечатляющий рост, но еще и наращивает отрыв от китайского. Это означает, что Вашингтон на данный момент побеждает Пекин в глобальном политико-экономическом и финансовом противостоянии.

Бывший глава китайского подразделения Международного валютного фонда (МВФ) Эсвар Прасад отмечает, что в номинальном выражении ВВП Соединенных Штатов в прошлом году вырос на 6,3%, в то время как китайский – на 4,3%. Аналитики при расчетах не учитывали фактор инфляции. Если подобная тенденция сохранится, то Китаю будет очень трудно навязать Штатам конкуренцию в международных отношениях, в том числе и в торговле.

США вновь подтвердили звание первой экономики мира. Китай, который занял уверенное второе место по показателям ВВП, все же начинает серьезно отставать от своего главного соперника. Учитывая, что функционеры из руководства Компартии Китая (КПК) во главе с председателем Си Цзиньпином рассчитывают на скорое построение биполярной системы мировой политики, поражение в экономической гонке (пусть и тактическое) – это крайне неприятная новость для них.

В Белом доме еще со времен Ричарда Никсона с большим интересом наблюдают за подъемом коммунистического Китая. Американское руководство прекрасно осознает ту экзистенциальную опасность, которая исходит от Пекина, но пока не может ликвидировать эту угрозу. Сильная КНР, конечно же, ставит под сомнение однополярную систему международной политики, которая установилась после окончания холодной войны.

В центре архитектуры современного мироустройства, которое сформировалось примерно 35 лет назад, собственно гегемон, определяющий глобальные тренды. Именно поэтому Вашингтон всеми силами пытается не допустить китайского ренессанса. Китай рассчитывает заменить уходящую однополярность модернизационной биполярностью с двумя центрами силы. Между прочим, Си Цзинь-

пин еще в 2012 году представил свою «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации». Уже тогда глава КНР четко обозначил государственную цель столетия – стать второй сверхдержавой и внедрить в глобальную дипломатию новый принцип сосуществования с США.

В период пандемии казалось, что противостояние Штатов и Китая находится в критической точке: с 2018 года продолжается торговая война, параллельно идет идеологическая борьба капитализма и социализма с китайской спецификой, ухудшаются личные взаимоотношения между Дональдом Трампом и Си Цзиньпином. Однако американо-китайская борьба за гегемонию и тогда, и даже сейчас еще не достигла своей кульминации. Ясно лишь одно: стороны очень далеки от финала этой геополитической схватки.

Внешняя политика Соединенных Штатов в условиях тяжелейшего кризиса не отказывается от своих традиций. Президент Джозеф Байден и его администрация действительно опираются на опыт предыдущих поколений политиков – Джона Ф. Кеннеди, Линдона Джонсона, Ричарда Никсона, Рональда Рейгана, Генри Киссинджера и многих других. В особенности это касается китайского вектора американской дипломатии. Байден осторожничает с КНР, старается не провоцировать Си Цзиньпина на резкие действия, включая вопросы Тайваня и Гонконга.

Безусловно, у Америки есть свои проигрыши в противостоянии с Китаем. Пожалуй, одна из самых ярких неудач – ползучая интеграция специального административного района (САР) Гонконг в состав КНР. Последовательное уничтожение демократических институтов и упразднение политических партий либеральной направленности позволили Пекину с комфортом заняться гонконгской региональной системой. Вашингтон и его союзники (прежде всего в Лондоне) практически не мешали коммунистам.

Очевидно, что гонконгский кейс демонстрирует полное доминирование КПК в региональной политике. Китай контролирует Юго-Восточную Азию, чего нельзя было представить еще каких-то лет 15 назад. Исключением из правил остается Тайвань, но и там не все спокойно. В ведущих аналитических

центрах мира всерьез продолжают вести дискуссии о возможной силовой интеграции острова в состав КНР. Америку как будто опять проверяют на внешнеполитическую устойчивость – мол, защитит ли Белый дом Тайвань? Не бросит ли Запад тайваньцев так же, как гонконгцев?

Вполне вероятно, что конкуренция между США и КНР превратится в долгосрочное противоборство. Победа в этом противостоянии будет означать, что одна из систем – либерально-демократическая на основе рыночной экономики или коммунистическая на основе авторитарной идеи – станет доминирующей в международных отношениях. Это, безусловно, осознают как в Вашингтоне, так и в Пекине.

Тактически США одерживают добротную победу в этой конкуренции. Но стратегически нет никакой уверенности в том, что Запад останется глобальным лидером. У КНР хорошие шансы именно в долгосрочной перспективе. Китайцы терпеливо ждут, когда им выпадет политический шанс, которым они попытаются воспользоваться.

Трудно сказать, на кого в данном случае работает время. С одной стороны, выжидание выгодно не только Китаю, но и Америке. В какой-то момент вся политическая и государственная система КНР может просто «перегреться» и так или иначе рухнуть. Но с другой стороны, нет никакой гарантии, что могущество Соединенных Штатов будет расширяться бесконечно и не пойдет на спад. В сущности, мы наблюдаем типичную амбивалентность политических антагонистов.

В конкуренции США и Китая используется оружие всех модальностей: финансово-экономическое, торговое, политико-дипломатическое и даже военно-политическое. Буквально на наших глазах разворачивается борьба классической демократии с модернизированной формой коммунизма. И ставки в этой борьбе слишком высоки. Проигравший в этом конфликте рискует выпасть из реальности и потеряться в истории, а победителю достанется весь современный мир. Что ж, жребий брошен.

Леонид Пастернак,
журналист-международник